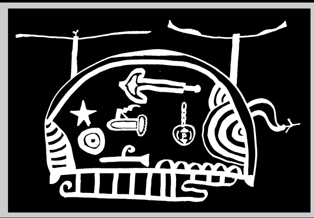

выживание

Исраэль ШАМИР
ВСЁ СТРАНЬШЕ И СТРАНЬШЕ

В ДЕКАБРЕ 2006 года произошла странная история с отравлением премьер-министра России времен Ельцина, "отца реформ" Егора Гайдара. Сейчас мы можем попытаться понять, что такое это было на самом деле — благодаря секретным депешам американских послов, попавшим в "Викиликс". Эта депеша была опубликована "Комсомольской правдой".

22 ноября 2006 года Егору Гайдару, находившемуся в Дублине, стало плохо. Хотя знакомые считали, что покойный бывший премьер злоупотребил ирландским гостеприимством: виски ли, закуской — быстро появилась вторая версия: он был отравлен врагами перестройки, а то и просто "кровавой гэбнёй", которой в то время было модно приписывать все преступления в мире. Хотя, казалось бы, оплот "кровавой гэбни" находится в Москве, Егор Гайдар по своей доброй воле полетел в Москву выздоравливать, вместо того, чтобы попросить политическое убежище.

Разброд между двумя версиями не прекращался. Московские врачи, лечившие Гайдара, не считали, что его специально отравили, и склонялись к версии о пищевом отравлении. Сам Гайдар, судя по секретным депешам, выдавал разные версии.

Сначала, 6 декабря, появилась пространная статья в "Financial Times", а потом, 8 декабря, Гайдар дал два телевизионных интервью. Он сказал, что не считает, что за попыткой отравления стоят российские официальные лица, но, возможно, другие российские граждане, предположительно, отбившиеся от рук работники спецслужб.

Однако, пишет посол из Москвы, сначала Гайдар встретился со шведским дипломатом, и в этой частной встрече отрицал факт отравления. Больше всех на том, что Гайдара отравили злоумышленники, настаивал бывший партнер Гайдара по реформам, Анатолий Чубайс. Чубайс ушел из активной политики, и видимо, ощущал, что таким образом он заявляет о своей актуальности. Если его сподвижников хотят отравить, значит, они все еще опасны для врагов. Но Гайдар сердился на Чубайса, навязывавшего ему версию об умышленном отравлении, сказал шведский посол своему американскому коллеге.

Чубайс настаивал, что Гайдара отравили, и даже прозрачно намекал на беглого олигарха Бориса Березовского.

Прошло несколько дней, и уговоры Чубайса стали действовать. В телеинтервью Гайдар подчеркивал, что московские врачи не смогли вынести диагноз "умышленное отравление" потому, что прошло слишком много времени. Он не сказал, каково было мнение ирландских врачей. Однако американский посол в Москве не поленился связаться с ирландским посольством и выяснил, что ирландские врачи не нашли свидетельств умышленного отравления.

И Гайдар, наконец, согласился с Чубайсом, напрямую связав свою беду с отравлением бывшего агента ФСБ и помощника Бориса Березовского, Александра Литвиненко. Отравители, по его словам, "не действовали во благо государства российского".

Единственный довод в пользу такой связи, пишет посол, это близость во времени.

Даже близкие друзья и единомышленники Гайдара сомневались в этой истории. Евгения Альбац, семейный друг и единомышленник Гайдара, редактор "Эха Москвы", рассказала американскому послу, что она встретилась с Гайдаром и его дочерью Марией 7-го декабря, то есть еще до телеинтервью. Альбац признала, что версия об умышленном отравлении была выдвинута Анатолием Чубайсом, и что тот оказывал давление на Гайдара, требуя придерживаться этой версии. Альбац подтвердила, что московские врачи не верят в рассказ об отравлении.

Шведский дипломат, аккредитованный в Москве, рассказал американскому послу, что Гайдару были неприятны утверждения, будто его отравили. Но затем Гайдар сказал американскому послу, что речь идет не об обычном пищевом отравлении.

9-го декабря Гарри Каспаров, который, по словам депеши "склонен подозревать нынешний режим в самом худшем", тоже усомнился в версии об отравлении. Он задавал вопросы: "почему Чубайс был с самого начала уверен, что это — умышленное отравление? Если Гайдар считал, что его отравили, почему он вернулся в логово отравителей в Москву?" Посол заключает: "Трудно сказать, что это было: пищевое отравление, попытка убийства, попытка отвлечь от дела Литвиненко".

Самое интересное в этой истории — это роль, которую играл Анатолий Чубайс. Почему он первым заявил об этой версии? Почему он проводил её так активно? Не связано ли это с историей о "покушении" на самого Чубайса?

В 2005 году, то есть за полтора года до отравления Гайдара, произошло странное событие, которое, по мнению присяжных заседателей, было "имитацией покушения". Покушавшиеся были оправданы, затем был пересуд и апелляции. Но сам Анатолий Чубайс официально "простил тех, кто пытался его убить". Это, конечно, очень по-христиански, но Чубайс не был ранее замечен в усердном следовании православному духу и букве.

Один из работавших по делу адвокатов сказал корреспонденту "Комсомолки", что, по его мнению, за "покушением" стоял сам Чубайс, который надеялся таким образом привлечь к себе внимание, а заодно и вызвать жалость и симпатию. Эта версия вписывается и в рассказ о якобы имевшем место покушении на Гайдара. В обоих случаях появляется один и тот же человек, "наименее популярный политик России", по словам "Википедии", и пытается вернуться в политику.

Сторонница Чубайса и Гайдара, противница Путина и боец с "кровавой гэбней", известный российский журналист-конспиролог Юлия Латынина, объясняла оправдание Квачкова судом присяжных тем, что присяжных "запугали или подкупили". Но конспирология только сбивает нас с толку — естественнее предположить, что присяжные и судьи просто увидели имитацию — там, где была имитация. Вспомним, что в то же время было и "покушение" на Ющенко, и все эти "покушения" выстраиваются в один "оранжевый" нарратив. Латынина завершает свой полив в "Коммерсанте": "Чубайс оказался в положении очень запуганного человека, который знает, что силовики не будут убивать его сами, а просто скажут "фас" какому-нибудь Квачкову". То есть ей, как голосу Чубайса, хотелось возложить вину на ненавидимых американцами "силовиков"…

Эта история, действительно, связана с делом Литвиненко, о котором появились новые данные из депеш "Викиликс". В депеше из Парижа рассказывает американский посол Генри Крамптон, бывший глава миссии ЦРУ, а в это время специальный уполномоченный президента Буша по терроризму, о "дружественной встрече" с бывшим руководителем ФСБ и спецпредставителем российского президента Анатолием Сафоновым. (Странная деталь — наши попытки найти г-на Сафонова в Москве не увенчались успехом. Человек под таким именем не известен ФСБ.) Говоря о деле Литвиненко, Сафонов сказал, что российские представители в Лондоне знали и следовали за людьми, передвигающими радиоактивные материалы по городу, и сообщили об этом британским властям, но те ответили, что "всё под контролем".

Эта депеша прогремела как гром с ясного неба и вызвала много откликов на Западе и в России.

Наиболее примитивно прозападный и антироссийский комментарий был дан, как всегда, г-жой Латыниной, которая попросту обвинила Сафонова во лжи: "Вранье хорошо тем, что те, кто врут, в разное время врут разное… По дезинформации, вброшенной Сафоновым…" и т.д. То есть, по ее мнению, которым упиваются читатели "Ежедневного Журнала" и слушатели "Эха Москвы", старый кадр ЦРУ Крамптон не раскусил обмана, который легко увидела либеральная российская журналистка.

Однако известный американский обозреватель Джастин Раймондо, анализируя эту же депешу, приходит к прямо противоположному выводу. Он пишет: "Подлинный русский разведчик ведет открытую и дружелюбную беседу со своим американским партнером и говорит между делом о российской слежке за "операцией Литвиненко" и о том, что британцы были в курсе. Особенно важно то, что в депеше не упомянута реакция Крамптона. Если бы два разведчика серьёзно поспорили, навряд ли эту беседу характеризовали как "дружественную". Но депеша даже не намекает на удивление Крамптона — что указывает на его доверие к словам русского разведчика".

Раймондо обращает внимание на слова Сафонова об опасности терроризма, исходящего от Северной Кореи, Пакистана, Ирана и Израиля. Последняя страна упомянута в депеше с отметкой (так!). Раймондо задает вопрос: не могли ли израильские спецслужбы, активно убивающие своих противников по всему свету, оказаться причастными к этому делу? Ведь и в теле (предположительно отравленного израильскими спецслужбами) Ясера Арафата были найдены следы полония… Не на это ли намекал Сафонов?

Раймондо сравнивает эту депешу с другой, посланной американским дипломатом Дэниэлом Фридом, в которой озвучивается стандартная версия англо-американской пропаганды, возлагающая вину на Кремль. Фрид предполагает, что Путин должен был знать об этой операции. Раймондо справедливо отмечает: "Это чистое гадание, не на том уровне, что решительные слова старого разведчика". Депешу Фрида подхватили "русофобы", по словам Раймондо, и они же ясную и авторитетную депешу Крамптона пытаются представить "вбросом дезинформации".

Итак, сейчас продолжается борьба за правильное прочтение депеш, за их сравнительную интерпретацию. Она еще долго продлится!

КАК ХОРОШО, что в мире есть пытливые энтузиасты! Они помогают человечеству в трудные моменты бытия. И как здорово, что их благородную деятельность освещают другие люди! Иначе как бы мы узнали о дерзаниях некоего американца, собирающего по всему миру семена? Этот хороший парень заботится о том, чтобы человечество было обеспечено семенным фондом в случае, если условия существования в связи с изменением климата или другими катаклизмами ухудшатся. При этом акцент искателем делается на семена диких, менее прихотливых растений, которые за длительную историю своей борьбы за существование выработали выживаемость в самых неблагоприятных условиях.

Пытливый ум и боязнь предполагаемого голода закинули американца и в республики Средней Азии — ныне свободные страны, не досчитывающиеся большого числа своих граждан, осчастлививших нас своим приятным пребыванием в нашей несвободной, как никогда, стране.

Американский исследователь, бродя по ещё недавно возделанным, а теперь свободным от опеки, как и сами республики, полям, отмечает как положительный момент, что растения на полях соседствуют, то есть растёт всё подряд. Проблем со сбором урожая, требовавшего в недавнем прошлом разных уборочных машин для разных видов сельхозпродукции, нет, поскольку в свободных странах в XXI веке жнут серпом. Такой способ сбора урожая на свободных полях — самый эффективный.

Как отрицательный момент американец отметил и даже попенял, что советская власть обеспечивала крестьян этих республик высококачественными семенами злаковых и прочих растений, которые давали высокий урожай. В этой связи менее урожайные дикие сорта практически были утеряны. Сейчас, когда СССР уничтожили (об этом исследователь не упомянул), никто крестьян семенами не обеспечивает. Сами же они, видимо, не догадывались, что часть урожая необходимо оставлять в качестве семян. Зачем, собственно, это делать, если РСФСР обеспечивала семенным зерном?

Сетования распространились и на такое обстоятельство: да, сорта селекционной пшеницы, которыми снабжала советская власть, были более продуктивными, давали больший урожай. Но та пшеница более прихотлива, требует ухода и бдений агрономов. А освобождённые республики ничего этого обеспечить не могут. То есть американец упрекнул советскую власть, что она почти десятилетиями обеспечивала республики Средней Азии высококачественным зерном.

Каковы же были бы эти упреки, если бы советская власть этого не делала — не снабжала дружественные народы продуктами питания именно под благородным предлогом: не кормить хлебом досыта, чтобы в случае распада, катаклизма, ядерной зимы и других бед, азиаты остались бы с менее прихотливыми дикими сортами пшеницы.

А сколько бы их, жителей Средней Азии, вообще выжило, если бы советская власть не заботилась об обеспечении продуктами питания? Как приросло население этих республик за годы советской власти? Как увеличилась продолжительность сытой жизни? И к гипотетической ядерной зиме в итоге они подошли в реально хорошей демографической форме.

Но и упрекающий американец был непозволительно снисходителен к нашей вине. Она гораздо более глубока. Ведь мы не только в области зерна провинились. Но и от болезней лечили, прививки ставили, больных выхаживали, вместо того, чтобы тоже — на волю всевышнего положиться, диким образом чтобы пробавлялись. Бог дал, Бог взял. "Человек — он простой".

А развитая медицина — это что, как не угроза, не бомба замедленного действия в случае катаклизма? Ведь, если бы врачебной помощи не оказывали, больных детей не выхаживали, прививок не ставили, то люди были бы, как и дикие растения, более неприхотливыми. И у них в случае катаклизма было бы больше шансов выжить. Поскольку лечили, выхаживали, роды цивилизованно принимали, то поставили народы под удар! Империя зла, да и только!

Да это демократы мало советскую власть-то ругают! Она, оказывается, якобы заботой, ставила народы под удар возможных катаклизмов. Надо было ничем не снабжать, не лечить, не учить. Но советская власть человеконенавистнически вредительством подобного рода занималась. Устроила народам сытомор!

Правда, сейчас, когда народы Средней Азии получили свободу и возможность подготовиться к катаклизмам, занимаясь, как в средневековье, собирательством, игнорируя врачебную помощь, что-то счастья своего не распробовали и стремятся к нам: к семенному фонду, к врачебной помощи. Ведь оставались же на обширных просторах Средней Азии и невозделанные поля, где наверняка дикие растения сохранились. Вот их и надо культивировать! Есть еще возможность ухватиться за спасительный корешок дикого растения!

То, что спасли миллионы детей разных народов от голода и болезней, ставится нам в упрек. Точно так нас, если выживем под катком демократии и реформ, обвинят в том, что мы, давая работу этим народам, от катаклизмов их отучили. Если бы мы их здесь не привечали, давая возможность кому — работать, кому — грабить, они бы на родине поднаторели в искусстве выживания. Мы — хронические вредители.

А вот американцы повели себя в отношении индейцев правильно и гуманно. Пример для подражания! Кого-то перебили, а оставшихся согнали в резервации, поставив в условия, идеальные для будущих катаклизмов: на грань выживания, не обеспечивая семенами, не оказывая медицинскую помощь, не уступая свои рабочие места…

К подобным упрекам нам не привыкать. Если уж Минкин рыдал, что его соотечественников от Гитлера спасли… Когда слышу, что Россия оказывает помощь тому или иному государству, понимаю, что одной строкой в судебном обвинении в гаагском трибунале у нас прибавилось. Так и слышу: "Именем человечества обвиняю Россию в том, что обеспечивала финансами, одеялами, лекарствами, зерном, квалифицированной медицинской помощью, предоставляла работу…" И все обвинения — особо тяжкие.

Анна СЕРАФИМОВА

В. АЛЕКСАНДРОВ

Юрий РЯЗАНОВ:
«НАС ТОЛЬКО ТЕРПЯТ...»

На вопросы «ЗАВТРА» отвечает один из руководителей ОАО «Ростсельмаш»

"ЗАВТРА". Юрий Викторович, интересно прежде всего то, как и почему происходит вот этот разворот или вираж вашей деятельности: из сферы экономики, достаточно серьёзного и успешного, как сейчас принято говорить, бизнеса — в сферу публичной политики?

Юрий РЯЗАНОВ. Наверное, чтобы ответить на ваш вопрос, нужно сначала рассказать о том, с чем мы столкнулись, работая на "Ростсельмаше". Многие и сейчас относятся к "Ростсельмашу" как к старому заводу, который выпускает принципиально неконкурентоспособную продукцию. Это не так. За последние годы мы провели глубокую модернизацию производства: начиная от полной компьютеризации, в том числе конструкторских работ, и установки самого современного станкового оборудования по всей технологической цепочке до оптимизации складских работ и логистики. Каждый год мы ставим в производство новую модель, делаем нашу продукцию более производительной, легкой и экономичной. В этом году провели успешные испытания наших комбайнов в Канаде — правда, с двигателями "Мерседес", потому что ярославские двигатели, которые мы используем на внутреннем рынке, пока не соответствуют зарубежным стандартам.

"ЗАВТРА". Кстати, ваша продукция идёт сегодня на экспорт?

Ю.Р. Да, но это, к сожалению, можно назвать остаточным экспортом: в бывшие республики Советского Союза, прежде всего Казахстан и Украину, а также в некоторые страны бывшего СЭВ — например, в Болгарию, где мы продаем около 50 комбайнов в год. Если говорить о "дальнем зарубежье", то это, прежде всего, Канада — у нас там есть завод, мы там продаем тракторы и видим перспективу на рынке комбайнов.

"ЗАВТРА". Основное ваше дело сегодня — это производство сельскохозяйственной техники. У нас очень давно и очень много говорят об утрате Россией продовольственной безопасности, о недопустимом уровне зависимости от импорта продовольствия.

Ю.Р. Давайте подумаем вместе. Если в России есть деньги, то можно всё купить за границей. В том числе и продовольствие. Что в этом плохого? И дешевле обойдётся, и качество будет лучше… А плохое в этом то, что при такой постановке вопроса численность населения страны обязательно будет снижаться, что и происходит вот уже почти двадцать лет.

Страна у нас богатая, нефти-газа много, мы всё купим, еду в том числе.

Но что здесь делать с этим продовольствием, кому его здесь можно будеи продать, даже по самым низким ценам, если у людей нет работы и, соответственно, нет заработанных денег на руках?

Понимаете, в чем весь ужас ситуации? В том, что значительная часть населения нашей страны становится как бы лишней, она не зарабатывает себе на жизнь, её кормят, как инвалида безрукого-безногого или беспомощного старика. Кормит государство, для него эти люди — обуза, поэтому кормит кое-как, чем попало и далеко не всегда. Это с одной стороны. А с другой — представьте себе миллионы здоровых трудоспособных женщин и особенно мужчин, которые поставлены в такую ситуацию. Сколько они способны выдержать в подобном режиме отверженности, зависимости и бесполезности, если не страдают инфантилизмом? Ну, несколько месяцев, ну, год, ну, несколько лет от силы. А дальше всё — утеря адекватной социализации, получите на выходе алкоголика, наркомана, психопата, ускоренную смерть, в конце концов. И никаких детей, естественно, вы от них не дождетесь. Вот что такое нынешняя "сырьевая игла" — это гарантированное вымирание страны.

Вся налоговая и вся финансовая система нышей страны устроены так, что в России сегодня невыгодно производить ни зерно, ни молоко, ни мясо.

Вот буквально на днях пришла информация об уничтожении миллионов цыплят на крупной птицефабрике — кажется, в Курской области. Почему? Потому что, оказывается, нечем и незачем их кормить: комбикорм дорогой, электричество дорогое, тепло дорогое, — если вложиться в эти затраты, конечный продукт окажется таким, что его не продашь, поскольку на внутреннем рынке будет дешевая курятина из Америки и со всего мира. А почему она там дешёвая, а здесь дорогая? Да потому что там государство поддерживает своего производителя, а здесь государству всё равно: есть он или нет, а если нет, то даже еще лучше.

Если кому-то даются государственные дотации, то примерно половина из них разворовывается, а половина тратится неэффективно. Опять же, не потому что кругом сидят плохие люди, а потому что система так устроена и настроена. Поэтому мы не лоббируем и не собираемся лоббировать дотации сельскому хозяйству. Сегодня эти деньги будут выделены Минсельхозу, а Минсельхоз их будет распределять именно по описанной выше схеме.

Есть же другие моменты. Например, субсидирование кредитной ставки. Например, белорусские комбайны сегодня вытесняют нас с внутреннего рынка только за счёт того, что "батька" Лукашенко лично договорился с руководством Сбербанка о том, чтобы кредиты для закупки белорусской сельхозтехники шли по нулевой процентной ставке. Там есть схема компенсации процентов, и такой кредит отделения Сбербанка дают далеко не всем, а только тем, в ком уверены. Для белорусских производителей на территории России такая льгота есть, а для нас — нет. У нас — дотация две трети, и она приходит на завод только за уже проданную продукцию, далеко не сразу и далеко не вся… Вот что значит государственная заинтересованность в поддержке своего производителя. В результате они могут продать свою продукцию здесь, а мы не можем, пусть даже наши комбайны по соотношению качество/цена намного опережают белорусские.

Да, нельзя сказать, что нас уничтожают. Нас терпят, от нас откупаются, но мы российской государственной машине не нужны. Ни мы, ни наши рабочие.

"ЗАВТРА". Знаете, Юрий Викторович, когда я беседовал с людьми, которые достаточно хорошо знают ситуацию в нашем агропромышленном комплексе, то о конкуренции с Беларусью речь вообще не шла. Они говорили, что сегодня наши хозяйства, особенно более-менее успешные, предпочитают покупать европейскую или американскую сельскохозяйственную технику. Так ли это, и если так, то в чем тут дело?

Ю.Р. В Краснодарском крае, например, уже несколько лет работает так называемый завод фирмы "Claas", который под видом запчастей ввозит готовые комбайны, с которых снята жатка, и отдельно, под видом тех же запчастей, жатки. То же самое делает такой же "российский завод" фирмы "John Deere". Те же самые льготы, что у нас, никаких пошлин, никаких налогов, никаких производственных затрат на месте, мы нашим дилерам в регионы точно так же свою продукцию отправляем, только делаем продукцию с нуля: со всеми налогами, с зарплатами и так далее… Нет понимания, что за отечественным производителем стоят десятки тысяч наших сограждан, как у нас — 50 тысяч семей, а за западным — в лучшем случае сотни. А мы должны конкурировать с ними здесь — якобы "в равных условиях". Если "там" у них и кредиты дешёвые, и льготы, и поддержка на государственном уровне.

Из-за кризиса у нас продажи в 2009 году упали в три раза, и мы должны или завтра закрывать весь завод, или сегодня увольнять с работы почти пять тысяч человек из пятидесяти тысяч занятых. Вот такой выбор. Поэтому еще в июне мы хотели провести на "Ростсельмаше" забастовку.

"ЗАВТРА". Вы — хозяева завода?

Ю.Р. Да, мы, хозяева и руководители завода, вместе с нашими рабочими. Нас и губернатор поддержал, и все поддержали.

"ЗАВТРА". А против кого или чего вы собирались бастовать?

Ю.Р. Против политики правительства.

"ЗАВТРА". То есть вы фактически планировали первую в пореформенной России политическую забастовку? И что же помешало вам её провести?

Ю.Р. С нами встретился вице-премьер Виктор Зубков. Пообещал серьёзно разобраться с ситуацией. Вышли со всеми нашими предложениями на премьер-министра, Владимир Владимирович Путин всё подписал. Так что пока необходимость в забастовке как таковой отпала. Но мы понимаем, что это лишь временное решение проблемы и что наши интересы полностью совпадают с интересами других отечественных производителей, которые стремятся насытить внутренний рынок своими товарами и выйти на внешние рынки. Вот поэтому и возникла идея создания политической партии, которую мы решили назвать "Партией Дела".

"ЗАВТРА". В том смысле, что другие политические партии являются партиями слов?

Ю.Р. Нет, ничего подобного мы не имели в виду — мы просто хотели подчеркнуть, что выражаем интересы тех, кто занимается делом, реальным производством товаров и услуг. И это не просто наше личное желание — идея нашла понимание и поддержку не только среди людей, связанных с сельскохозяйственным машиностроением, которые нас хорошо знают и с которыми у нас есть общие интересы, но и в других отраслях реального сектора российской экономики.

"ЗАВТРА". Но в наших "верхах" очень распространена сегодня совершенно иная идеология: украсть как можно больше и сбежать как можно быстрее. У них за рубежом и недвижимость, и банковские счета, и дети там учатся — так что никакого своего будущего они со страной, которой сегодня управляют и за счет которой наживаются, не связывают. Вы понимаете, на какой риск идёте и с каким противодействием можете столкнуться — тем более, что поле официальной политики заполнено, все роли распределены, и никаких новых субъектов там не ждут.

Ю.Р. Знаете, мы настроены позитивно и не собираемся ни с кем "воевать" за место под солнцем. Но прекрасно понимаем, с чем нам, возможно, придется столкнуться. Константин Анатольевич Бабкин, основной акционер "Ростсельмаша" уже давно связан с российским политическим сообществом, вхож во все кабинеты, создал "Росагромаш" — наверное, самое мощную и успешную структуру, лоббирующую интересы отечественного сельского хозяйства. У нас на заводе дважды был Владимир Путин: сначала как президент, а затем уже в ранге премьер-министра, опробовал наши комбайны.

Но, несмотря на это, на всю поддержку, которую он нам оказал, в принципе ситуация остается прежней: правительство не заинтересовано в развитии отечественной экономики, в создании новых рабочих мест.

Продолжается политика "нефтегазовой иглы": Россия нацелена на добычу и экспорт полезных ископаемых, прежде всего энергоносителей.

Кстати, когда Бабкин в октябре 2009 года впервые сообщил об этой тогда еще идее — создании новой политической партии, его сразу же спросили, не идёт ли он по пути Ходорковского. Он сказал, что подумает, и примерно через неделю пришёл к выводу, что есть две группы рисков. Первая — это банкротство завода "Ростсельмаш". И второе — возникновение каких-то личных проблем. Эти риски нельзя не учитывать, но они не критичны. Мы взялись за это дело: в течение года провели в 45 регионах учредительные конференции, получили более 50 тысяч индивидуальных заявлений о членстве в партии, состоялся учредительный съезд, все документы переданы в Министерство юстиции. То есть все формальные требования соблюдены. Теперь мы ждём государственного решения о регистрации федеральной политической партии.

"ЗАВТРА". Существует ли у вас программа? В чём она заключается?

Ю.Р. В создании условий для выпуска конкурентоспособной продукции. Мы ведь понимаем, что никто за те же деньги не будет покупать менее качественный товар только потому, что он российский, а не импортный. Нужно так изменить условия экономической деятельности в России, чтобы нашим производителям создавать инновационный, конкурентоспособный продукт стало выгодно. А это прежде всего — проблема налоговой системы. Тотальное повышение уровня налогообложения, которое мы видим сегодня, — это удар по отечественному производителю и по потребителю тоже, это рост цен и рост безработицы. Ну, закроете вы сегодня дыры госбюджета за наш счет, а завтра уже не с кого будет эти налоги брать — вот какая сейчас политика.

При этом мы вовсе не призываем к такому же тотальному снижению налогов, поскольку государство должно выполнять и социальные обязательства, и вкладываться в инфраструктуру, и обеспечивать безопасность страны, а на всё это нужны деньги. Но налоговая система — это такой сложный музыкальный инструмент, которым нужно уметь пользоваться: на нём можно исполнять виртуозные партии — и все будут в восторге, а можно так сфальшивить, что дальше никто уже слушать не захочет.

"ЗАВТРА". Юрий Викторович, вы можете в качестве иллюстрации к этому вашему тезису привести какой-то наглядный и понятный пример?

Ю.Р. Пожалуйста. У нас существовала льгота по инвестициям в российские предприятия. То есть, если человек покупал акции какого-то предприятия, вкладывался в его развитие и через три года свои акции продавал, то подоходный налог с разницы цен не брался. В 2007 году эту льготу отменили. Большинство наших сограждан этого изменения вообще не заметили, а для потенциальных инвесторов это был страшный удар.

"ЗАВТРА". Это примерно как для крестьянина в средние века стать крепостным?

Ю.Р. Ну, не в буквальном смысле этого слова, но внутренние ощущения, наверное, были похожи. Причем это не касается, скажем, нас напрямую — мы-то с "Ростсельмаша" никуда уходить не собираемся, но вот с новыми инвестициями приходится быть очень осторожными.

"ЗАВТРА". И последний вопрос. Вы публично позиционируете себя как верующий человек, православный предприниматель. Какова, на ваш взгляд, роль религии, Церкви в современной России?

Ю.Р. Мы, как вы знаете, после 1991 года вернулись к традиционному с XV века символу России, двуглавому орлу, который символизирует единство и равноправие государственной и духовной власти. Но реальность пока сильно отличается от её символического изображения на гербе, есть явное преобладание авторитета государственной власти над авторитетом власти духовной. Из этого противоречия есть два выхода: или умаление государства, или всемерное развитие Церкви. Я лично считаю необходимым и оправданным только второй путь.

Беседу вёл Владимир ВИННИКОВ